

РОССИЯ – США: ОТ ХОЛОДНОГО МИРА К ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ

В. А. Тонких, Л. И. Кондратенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 ноября 2020 г.

Аннотация: статья посвящена содержанию и перспективам российско-американских отношений. Авторы раскрывают тему статьи, обращаясь еще к временам распада Советского Союза. Отражается специфика сотрудничества России и США при Дж. Буше-мл., Б. Обаме, Д. Трампе. Рассматриваются совместные документы и принятые РФ. В начале 2000-х гг. отношения двух стран улучшились. В дальнейшем причиной неудачи в реализации перезагрузки стало диаметрально противоположное понимание стратегических целей и задач внешней политики Москвой и Вашингтоном, реальных процессов на международной арене. Авторы отмечают, что в последние годы российско-американские отношения переживают самый сложный период. Главной причиной резкого ухудшения отношений между Москвой и Вашингтоном стала новая роль России в мире, в решении стратегических мировых проблем. В конце статьи делается вывод, что отношения между Россией и США требуют пересмотра по объективным причинам, возобновления конструктивного диалога по актуальным проблемам современных международных и двусторонних отношений.

Ключевые слова: Россия, США, международные отношения, холодная война, гибридная война, гонка вооружений.

Abstract: the article is devoted to the content and perspectives of Russian-American relations. The authors appeals to the period of the Soviet Union disintegration. They analyse the specific of cooperation in the period of G. Bush-junior, B. Obama, D. Trump. They examine the combined documents and accepted in RF. At the beginning of 2000th the relations of our countries improved. The cause of failure of the reset was the contradiction in understanding of strategic aims, tasks and real processes of foreign policy in Moscow and Washington. During last years our relations go through the most difficult period. The main cause of sudden falling-off in R.-A. relations became the new role of Russia in the world policy, in the solving of strategic problems. At the end authors make a conclusion, that R.-A. relations needs the improving, the renewing of constructive dialog on the actual problems of modern international and bipartite relations.

Key words: Russia, USA, international relations, cold war, hybrid war, arms race.

Российско-американское сотрудничество, состояние и перспективы его развития представляют одну из наиболее актуальных тем современной науки и исследуются многими учеными [1; 2]. Причины носят не только сугубо научный, но и политический характер, так как речь идет об отношении стран, владеющих абсолютно большей долей оружия массового уничтожения. От их поведения на мировой арене зависит без преувеличения жизнь и судьба всего человечества.

История российско-американского сотрудничества после распада Советского Союза складывалась неоднозначно. В 1990-х гг. российское руководство, признавая поражение в холодной войне, стремилось следовать в русле государственного курса, определявшегося победителем – Вашингтоном, во многом копируя и формы государственного устройства, и американский образ жизни, и стиль поведения на международной арене [3].

В начале 2000-х гг. наметилось определенное улучшение российско-американского сотрудничества: Россия по инерции прошедшего десятилетия приняла роль побежденной стороны в холодной войне, что абсолютно устраивало тогдашнее американское руководство. К тому же сложились во многом неформальные отношения лидеров России и США – В. В. Путина и Дж. Буша-мл. Лидеры обоих государств заявили, что более не считают друг друга врагами на международной арене. В Совместной декларации о новых стратегических отношениях между Россией и США отмечалось: «Мы выходим на новый уровень стратегических отношений. Эпоха, когда Россия и США рассматривали друг друга как врага или стратегическую угрозу, закончилась. Мы являемся партнерами и будем сотрудничать ради продвижения стабильности, безопасности, экономической интеграции, совместного противодействия глобальным вызовам и содействия решению региональных конфликтов» [4, с. 4].

Подобного рода потепление было связано отнюдь не с переменной сущностной природы Американского

государства, по-прежнему ориентированного на роль мирового диктатора, а с осознанием реальности качественно новых политических процессов на мировой арене. Вслед за позитивными заявлениями последовали новые акты агрессии, идущей из Белого дома: в марте 2003 г. началась война в Ираке, по сути уничтожившая хрупкий мир на Ближнем Востоке. Даже союзники США по НАТО Германия и Франция отказались участвовать в военной авантюре Пентагона.

Со своей стороны Президент России В. В. Путин в 2007 г. на международной конференции в Мюнхене прямо заявил о собственных геополитических интересах Российской Федерацией, необходимости проведения самостоятельного внешнеполитического курса без оглядки на мнение Запада. Россия стала на путь укрепления суверенитета, что вызвало недовольство среди руководства США и НАТО.

В период президентства Б. Обамы (2008–2016) была предпринята попытка качественного улучшения российско-американского сотрудничества. Москва и Вашингтон искали пути к конструктивному сотрудничеству. В 2009 г. наши государства предприняли попытку перезагрузки отношений (*reset*). Однако попытка оказалась неудачной в связи с отсутствием продуманного идейно-политического и организационного фундамента действий с той и с другой стороны. Перезагрузка не получила поддержки со стороны политической и военной элиты обоих государств. *Reset* был сведен к нажатию символической кнопки перезагрузки руководителями внешнеполитических ведомств С. Лавровым и Х. Клинтон.

Главной причиной неудачи в реализации перезагрузки стало диаметрально противоположное понимание стратегических целей и задач внешней политики Москвой и Вашингтоном, реальных процессов на международной арене. Первый срок президентства Б. Обамы (2008–2012) был отмечен реальными представлениями относительно современной ситуации в мире. В сентябре 2009 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Б. Обама заявил: «Демократия не может быть навязанной извне любой нации. Каждое общество должно искать свою дорогу к ней. Каждая страна будет следовать к ней путем, который основан на культуре ее народа и коренится в традициях ее прошлого» [5, с. 78].

На практике американская «демократия», трактуемая с позиции «Америка превыше всего», навязывая целым регионам, странам и народам собственное видение мира, собственные ценности и идеалы, привела к появлению ситуации глобального «неуправляемого хаоса», чреватого многочисленными войнами и военными конфликтами, геноцидом, гуманитарными катастрофами и т. п. «Идея содействия продвижению демократии за границу стала доминировать в

мышлении неоконсерватизма еще во второй срок президентства Рейгана», – писал американский исследователь Т. Додж [6].

Стратегической целью внешней политики США становится подготовка и осуществление так называемых «цветных» революций, смена неугодных Вашингтону политических режимов в ряде стран. Во главу угла в пропаганде этих целей стала идея продвижения демократии американского образца. Конечный итог этих усилий привел к возникновению очагов напряженности в Ираке, Афганистане, Сирии, Ливии, Йемене, ряде других государств. Да и на постсоветском пространстве Вашингтон грубо вмешивается во внутренние дела суверенных государств (Грузия, Украина).

Другой, не менее значительной причиной резкого ухудшения отношений между Москвой и Вашингтоном стала новая роль России в мире, в системе нового миропорядка [7]. Наша страна перестала безоговорочно выполнять указания Белого дома, начала проводить самостоятельную, принципиальную и активную внешнюю политику с учетом национальных интересов. Примерами новой политики Москвы стали воссоединение с Россией Крыма в марте 2014 г., последовательный курс по борьбе с международным терроризмом на Ближнем Востоке, введение антизападных санкций в качестве ответа на антироссийскую политику Запада. Эти усилия России были замечены и одобрены многими странами.

В этих условиях администрация Б. Обамы во второй период его президентства вопреки реальным процессам взяла курс на резкое обострение российско-американских отношений, ставя угрозу, якобы исходящую со стороны России, в один ряд с террористической организацией ИГИЛ и лихорадкой Эбола. В октябре 2016 г. напряженность в российско-американских отношениях достигла наивысшей точки: Вашингтон объявил о приостановке всех контактов с Москвой по Сирии. В. Путин подписал Указ о выходе России из договора об уничтожении оружейного плутония.

Почему при президенте Б. Обаме произошло усиление напряженности в российско-американском сотрудничестве? Парадокс, что ни при Р. Рейгане, определявшем СССР как «империю зла» и заявлявшем о развертывании системы Стратегической оборонной инициативы; ни при Дж. Буше-ст., обещавшем не продвигать НАТО на восток, но нарушившем обещание; ни при Б. Клинтоне, начавшем варварскую бомбардировку суверенной Югославии; ни при Дж. Буше-мл., развязавшем войны в Афганистане и в Ираке, отношения наших стран не сводились к серии взаимных обвинений и претензий [8; 9].

Вашингтон, по всей видимости, именно при Б. Обаме после серии колоссальных внешнеполити-

ческих провалов в ряде регионов исчерпал прежние военно-политические ресурсы, позволявшие ему доминировать в мире. Именно при Б. Обаме внешняя политика США, основанная на развязывании вооруженных конфликтов и подготовке «цветных революций» в разных странах, достигла высшего уровня упадка и деградации. Произошло перенапряжение сил даже у такого могущественного государства, как Соединенные Штаты Америки. К тому же на мировой арене появился сильный игрок, способный противостоять амбициозной политике Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Пекин, как и Москва, заинтересован в проведении самостоятельной внешней политики, что является раздражающим фактором для США. Еще большее раздражение вызывает тесное сотрудничество России и Китая во многих сферах экономики и политики.

Накануне президентских выборов 2016 г. Б. Обама сделал все возможное, чтобы осложнить работу Трампа на посту президента США, предприняв ряд недружественных шагов в отношении России. В частности, в январе 2017 г. американские войска высадились в Польше и прибалтийских странах для защиты от мифической «российской угрозы» в дополнение к 34-тысячной армии США в Европе. По меньшей мере странно, что президент Б. Обама получил Нобелевскую премию как миротворец.

Без всяких доказательств администрация Б. Обамы обвинила Москву в хакерских атаках на американские сети, якобы обеспечивших победу республиканцев, представив Трампа чуть ли не ставленником Кремля. Подобные подходы и заявления отнюдь не способствуют нормализации российско-американских отношений и затрудняют конструктивное решение проблемы для американской администрации.

В последние годы российско-американские отношения переживали самый сложный период после окончания Второй мировой войны [10; 11]. Эпоха холодного мира завершилась.

Мир вступил в период новой холодной войны, возможно, еще более острой и напряженной, чем прежняя холодная война. «...Эта конфронтация, – отмечал бывший посол Великобритании при НАТО сэр Адам Томсон, – не будет копией прежней “холодной войны”. Идеология, геополитика, технологии, экономика, с какой стороны ни посмотри на ситуацию, сегодняшнее положение дел совершенно не похоже на прежнее. А еще нынешняя ситуация, возможно, гораздо более опасна» [12].

Одна из главных причин подобного положения состоит, на наш взгляд, в переоценке Вашингтоном собственных экономических и военно-политических возможностей в связи с формированием новой системы миропорядка. В этой системе Америка перестает играть роль ключевого, доминирующего актора, как

это имело место на протяжении всей послевоенной истории и рубежа XX–XXI вв. Попытки насадить западные ценности во многих регионах мира, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, потерпели крах. «Во внешней политике, – отмечали американские политологи Дж. Голдгрэйг и М. Макфол, – американцы постоянно разрывались между наследием твердолобого реализма и идеалистической верой в миссию Америки способствовать укреплению демократии и свободы личности...» [13, с. 17]. Во внешнеполитическом арсенале Белого дома отсутствуют конструктивные доктрины и идеи. Вновь, как и ранее, раздаются призывы восстановить былую роль Америки в мире, лидера мирового сообщества.

Внешнеполитический курс Американского государства никогда не имел четкой стратегии, несмотря на огромную армию всякого рода экспертов и консультантов, что связано с отсутствием стратегического видения перспектив и тенденций эволюции мировых процессов, превалированием собственной утопической военно-политической доктрины о доминировании Америки в мире. Ставка на собственные вооруженные силы, экономическое лидерство, исторические традиции превосходства над другими странами под лозунгом «Америка превыше всего» ослабили способность реалистично, с позиций современной науки представлять происходящие политические процессы. Указанных факторов оказалось мало для поддержания прежнего миропорядка с главенствующей ролью США.

Победа на президентских выборах 8 ноября 2016 г. Дональда Трампа оказалась неожиданной для всех – для политиков, экспертов, СМИ, которые однозначно предсказывали уверенную победу Хиллари Клинтон. В победе Трампа значительную роль сыграли протестные настроения рядовых американских избирателей, уставших от засилья коррумпированных кланов, а также от непредсказуемости и агрессивности государственного курса администрации Б. Обамы.

Избрание президентом США Д. Трампа в России породило определенное позитивное ощущение возможности налаживания конструктивного сотрудничества между Москвой и Вашингтоном, исходя из ряда предвыборных выступлений кандидата в президенты и его заявлений на посту президента. Многие из них, особенно предвыборных, носят часто популистский и необязательный характер, зависят от конкретной политической ситуации и нередко не совпадают с реальным политическим курсом Вашингтона [14].

Пребывание Трампа в Белом доме продемонстрировало новые черты внешнеполитического курса президентской администрации, которую можно характеризовать как *трампизацию* внешней политики Вашингтона. Этот курс характеризует ряд особен-

ностей. Во-первых, отсутствие опыта в сфере внешней политики привело к ее непредсказуемости, авантюристичности ряда внешнеполитических инициатив Белого дома. Это обстоятельство в полной мере относилось и к подходам Трампа к России, к российско-американскому сотрудничеству. Ряд заявлений Трампа отчетливо приняли форму посылки России. Это, в частности, касалось возможности признания Вашингтоном Крыма в составе России, разрешения ситуации на востоке Украины, сокращения расходов Америки в рамках НАТО, более тщательного регулирования торговых отношений США с Евросоюзом, азиатскими странами. Весьма импонировали Москве и позиции ряда близких Трампу политиков, которые выступали за снятие экономических антироссийских санкций.

Во-вторых, трампизация внешней политики США свидетельствовала о подмене стратегических, первостепенных, глобальных геополитических проблем и их решения второстепенными, малозначимыми для мировой политики. Так, вместо того, чтобы совместно с Россией решать проблемы борьбы с международным терроризмом, сокращать гонку вооружений, Трамп сосредоточил невероятные усилия на строительстве стены на границе с Мексикой, требуя от Конгресса выделить \$5 млрд на строительство, что вновь обострило борьбу между президентской администрацией и законодателями. Соперничество ветвей государственной власти вызвало shut down – частичную остановку правительства, продолжавшуюся более месяца. Она стала самой продолжительной в истории Америки.

Особое значение для России и США имели высказывания Трампа о необходимости совместной с Россией борьбы против международного терроризма в лице ИГИЛ и полного его уничтожения. Эти заявления тем более актуальны, так как прежняя вашингтонская администрация и ее союзники – всего около 60 стран, в течение нескольких лет безрезультатно вели борьбу против ИГИЛ и других радикальных террористических группировок на Ближнем и Среднем Востоке. Очевидно, вели борьбу так, чтобы в конечном счете не одержать победы. Более того, Трамп заявил о начале вывода американских войск из Сирии, не завершив полностью разгрома ИГИЛ. Реальная борьба свелась к ничего не значащим фразам о противодействии терроризму [15].

В-третьих, в рамках внешнеполитической стратегии под лозунгом «Америка превыше всего» Трамп отказался от ряда международных договоров, в том числе от Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (далее – ДРСМД). Выход США из ДРСМД существенным образом осложняет перспективы контроля над вооружениями, тем более, что в 2021 г. истекает срок действия Договора СНВ-3, что

делает гонку вооружений еще более реальной. В этих условиях Москва вынуждена применять зеркальные ответы на действия Вашингтона. Прекращение действия ДРСМД и развертывание обеими сторонами ракет в Европе могут вернуть отношения России и Запада к значительно более жесткой конфронтации периода холодной войны, чем в середине 1980-х гг. Данная ситуация может привести к разрушению принципов стратегической стабильности, позволявших в течение длительного времени сохранять действенный контроль над стратегическими ядерными вооружениями. В ноябре 2020 г. проигравший президентские выборы Трамп заявил о выходе США из соглашения по открытому небу 1993 г.

В-четвертых, Белый дом при президенте Трампе продолжал наращивать антироссийские санкции, стремясь с их помощью повлиять на внутривнутриполитическую обстановку в стране, вызвать экономические трудности и привести к смене государственного строя в России. Данные акции свидетельствуют о возрождении давно забытой американскими властями политики сдерживания и даже отбрасывания в отношении «ревизионистской», по их мнению, России, осмелившейся заявить о проведении самостоятельного внешнеполитического курса, отличного от представлений Вашингтона. Хорошо известно, что санкции против Кубы, Ирана, Вьетнама и других стран, обладающих гораздо меньшим ресурсом, чем Россия, полностью провалились.

В-пятых, происходило навязывание мировому сообществу нового витка гонки вооружений путем создания принципиально новых видов оружия массового уничтожения. Военный бюджет США больше, чем тратит весь остальной мир, вместе взятый. Пентагон содержит свыше 800 военных баз в основном вдоль российских границ, в то время как Россия ликвидировала почти все свои базы за рубежом [16]. Затраты Америки на оборону в 2010 г. составили около половины всех мировых расходов [17]. В последующие годы военные расходы Пентагона существенно выросли. Только на 2018/19 финансовый год военное ведомство США утвердило военный бюджет в \$716 млрд, что в несколько раз превышает аналогичные бюджеты России и КНР. Только в нынешнем финансовом году Конгресс выделил на развитие ракетных технологий \$10,3 млрд, а будущие затраты на новую программу противоракетной обороны окажутся несравненно выше [18]. Собственные ошибки необходимо свалить на кого-то другого. США пошли по проторенному пути времен прежней холодной войны – во всем виновата Россия! Антироссийский, милитаристский внешнеполитический курс Вашингтона, направленный на гонку вооружений, разжигание военных конфликтов под прикрытием лозунгов демократии и борьбы за права человека, не отвечает

современным реалиям, противоречит интересам абсолютного большинства населения планеты.

В-шестых, будучи крупным бизнесменом, Трамп подходил к проблемам мировой политики не как политик, дипломат и государственный деятель, а как коммерсант, стремящийся заключить выгодную сделку лично для себя и своего бизнеса, не задумываясь об интересах собственного государства, тем более об интересах других государств. На этом фоне разгорелась острая торговая война между Вашингтоном и Пекином.

Наконец, в-седьмых, Трамп испытывал мощное противодействие своему политическому курсу со стороны Конгресса, где демократы и ряд республиканцев блокировали многие решения Белого дома и предлагали импичмент президенту. Поэтому он был вынужден совершать резкие колебания из одной крайности в другую, часто противореча собственным высказываниям и действиям. В таких условиях трудно рассчитывать на сохранение определенного уровня в межгосударственных отношениях, даже поддерживать их на минимальном уровне.

Политический курс Д. Трампа с его стратегическим обещанием сделать Америку великой свидетельствует о возрождении новой консервативной волны, консервативном ренессансе в США по примеру неоконсерватизма Р. Рейгана 1980-х гг. В предвыборной программе Трампа содержались обещания снизить налоги, сократить бюрократический аппарат, дать новые рабочие места и преобразовать американскую экономику по образцу рейганомии. Важную составляющую этого курса, к сожалению, занимала антироссийская позиция, подрывающая надежды народов наших стран на нормализацию отношений.

Опасность продолжения нагнетания напряженности и следования конфронтационной модели подтверждают данные социологических опросов россиян и американцев. Растет численность граждан в обеих странах, считающих противную сторону главным врагом. По данным агентства Gallup на вопрос: «Кого вы считаете величайшим врагом США сегодня?» Россию в период с 2005 по 2012 г. называли не более 3 %, в 2014 г. – 9 %, в 2018 г. – 19 %. В 2019 г. главным врагом США нашу страну назвали 32 % американцев. Среди россиян с 2006 по 2013 г. США врагом считали от 33 до 45 % опрошенных, с 2014 по 2017 г. – от 69 до 73 %, а в 2018 г. – 78 % [19].

Отношения между Россией и США настоятельно нуждаются в кардинальном пересмотре, требуют возобновления содержательного, конструктивного диалога по актуальным проблемам современных международных и двусторонних отношений. Перед лидерами обоих государств стоит задача не допустить окончательного утверждения принципов и норм по-

ведения новой холодной войны. На наших странах по-прежнему лежит основная ответственность за происходящее в современном мире. Невозможность решения глобальных проблем без участия России признают многие государственные деятели Америки. «Соединенные Штаты, – писала госсекретарь К. Райс, – должны признать, что Россия является великой державой и у нас всегда будут конфликтующие, так же как и совпадающие интересы» [20].

Видный государственный деятель США, дипломат Генри Киссинджер сделал важное заявление о роли России в мировой истории. Он сказал, что в критические моменты именно Россия сохраняла и равновесие в мире, разбивая силы, которые стремились его разрушить. Она защитила мир от монголов, от Швеции в XVIII в., от Наполеона в XIX в. и от Гитлера в XX в. И сегодня Россия имеет важное значение в преодолении радикального ислама. Россия – это уникальное и сложное общество. Вопрос России должен решаться так, чтобы она сохраняла свое историческое достоинство [18]. Лучше, чем известный дипломат и политик, пожалуй, не скажешь.

Подведем итоги. 3 ноября 2020 г. в Америке прошли президентские выборы. В упорной, напряженной борьбе победу одержал демократ Джозеф Байден. Что изменится с приходом в Белый дом нового хозяина? По всей видимости, в сфере внешней политики Вашингтон вернется в Парижское соглашение по климату, в ВОЗ и ЮНЕСКО. Возможно, США вернутся в соглашение по иранскому ядерному досье, а также к членству в Транстихоокеанском партнерстве, из которого Трамп вышел в 2017 г.

Байденому предстоит трудный процесс налаживания российско-американского сотрудничества. Без такого подхода мир остается в состоянии неуправляемого хаоса и непредсказуемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кривожица В. И.* Администрация Д. Трампа и российско-американские отношения / В. И. Кривожица // США*Канада : экономика, политика, культура. – 2017. – № 7. – С. 5–25.
2. *Самуйлов С. М.* Внутренние проблемы администрации Д. Трампа и российско-американские отношения / С. М. Самуйлов // США*Канада : экономика, политика, культура. – 2018. – № 8. – С. 5–22.
3. *Сугак О. А.* Формирование и развитие внешней политики США в отношении России (1991–2008 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Сугак ; КГУ. – Краснодар, 2015. – 27 с.
4. Совместная декларация Президента В. В. Путина и Президента Дж. Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки // Рос. газета. – 2002. – 25 мая.
5. *Самуйлов С. М.* Россия и администрации Б. Обамы : центры формирования и концептуальные основы

внешней политики США в отношении России / С. М. Самуйлов // Свободная мысль. – 2010. – № 11. – С. 71–86.

6. *Dodge T.* The ideological roots of failure : the application of kinetic neo-liberalism to Iraq / T. Dodge // *International Affairs.* – Vol. 86. – № 6. – November 2010. – P. 1274.

7. *Тонких В. А.* Россия в глобальном мире / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. – Воронеж : Научная книга, 2016. – 189 с.

8. *Хасбулатов Р. И.* Американское общество : экономика и политика от Ф. Д. Рузвельта до Б. Обамы / Р. И. Хасбулатов // *США*Канада : экономика, политика, культура.* – 2015. – № 9. – С. 92–104.

9. *Согрин В. В.* Внешняя политика США в начале XXI века. Диагноз и рецепты / В. В. Согрин // *США*Канада : экономика, политика, культура.* – 2016. – № 5. – С. 53–63.

10. *Согрин В. В.* Барак Обама : внешняя политика либерального прогрессиста / В. В. Согрин // *Общественные науки и современность.* – 2014. – № 3. – С. 57–72.

11. *Самуйлов С. М.* О кардинальных изменениях политики США в отношении России / С. М. Самуйлов // *США*Канада : экономика, политика, культура.* – 2015. – № 1. – С. 21–38.

12. *Веденеева Н.* За пять минут до конца света / Н. Веденеева // *Московский комсомолец.* – 2018. – 28.03–04.04.

Воронежский государственный университет

Тонких В. А., доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой политики

E-mail: kafedra_ir@mail.ru

Кондратенко Л. И., кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики

E-mail: kafedra_ir@mail.ru

13. *Голдгрейг Дж.* Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны» / Дж. Голдгрейг. – М. : Международные отношения, 2009. – 519 с.

14. *Попов А. А.* Кандидаты в президенты США накануне выборов / А. А. Попов // *США*Канада : экономика, политика, культура.* – 2016. – № 10. – С. 3–25.

15. *Тонких В. А.* США – источник международного терроризма / В. А. Тонких // *Государство и общество в современной политике.* – Воронеж : Научная книга, 2019. – С. 186–192.

16. *Фалин В.* Если молча поднять лапки, Вашингтон низведет Россию до индейской резервации / В. Фалин // *Комсомольская правда.* – 2015. – 14 янв.

17. *Dunne T.* America after Iraq / T. Dunne // *International Affairs.* – Vol. 86. – № 6. – November 2010. – P. 1289.

18. *Панов А.* Возвращение Джедая / А. Панов // *Новая газета.* – 2019. – № 8.

19. *Шкляров В.* Социология войны / В. Шкляров // *Новая газета.* – 2019. – № 24.

20. *Rice C.* Promoting the National Interests / C. Rice // *Foreign Affairs.* – Vol. 79. – January–February 2000. – P. 57.

21. *Киссинджер Г.* Чтобы понять Россию, надо читать Достоевского, а не Mein Kampf / Г. Киссинджер // *Комсомольская правда.* – 2016. – 15 нояб.

Voronezh State University

Tonkikh V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations and World Politics

E-mail: kafedra_ir@mail.ru

Kondratenko L. I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and World Politics

E-mail: kafedra_ir@mail.ru